

УДК 329

DOI: 10.34670/AR.2021.98.65.001

Революциология как научная дисциплина. Часть 2. Общая теория революций

Исаев Борис Акимович

Доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры истории и философии,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67а;
e-mail: isaevboris@yandex.ru

Аннотация

В статье излагаются общая теория революций автора и его взгляды на учебную дисциплину – революциологию. Показано, что создание универсальной теории для таких разнообразных явлений, как революции, невозможно, но вполне возможно создание общей и частной теории революций. При этом общая теория революций разрабатывает самые обобщенные их закономерности, характерные для всех революций, в то время как частная теория исследует своеобразные характеристики, свойственные только данной революции, протекающей в определенное время в определенной стране. Революции как социально-политические явления вызревают в определенном обществе. Существует довольно много объективных и субъективных причин революций, которые изложены в данной статье. Другая важная задача, решаемая общей теорией революций, заключается в изучении структуры революций, условий и возможностей ее развития, т. е. эскалации (развития вглубь) и экспансии (развития вширь). В числе основных задач автор поставил исследование баланса функций и дисфункций революций, который также имеет общее (характерное для всех революций) и частное (характерное только для данной революции) значение. В заключительной части статьи автор решает важную проблему общей теории революций – проблему места, роли и времени революций в историческом процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаев Б.А. Революциология как научная дисциплина. Часть 2. Общая теория революций // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 3А. С. 3-17. DOI: 10.34670/AR.2021.98.65.001

Ключевые слова

Революциология, теория революций, субъективные и объективные причины, структура революций, эскалация и экспансия, функции и дисфункции, революции.

Введение

В первой части статьи была изложена наша позиция по определению и исследованию революционных теорий, методологий и практик. Революции, по нашему мнению, следует рассматривать в широком смысле, как минимум в четырех аспектах: как исторические события, как социально-политические процессы, как системы общественных отношений и как социальные конфликты. Там же был сделан вывод о том, что все революции обладают определенными свойствами, среди которых следует выделить амбивалентность, инклюзивность, коммутационность, динамизм, острую конфликтность, массовость участия, парадоксальность. Для исследования революций, как показывает практика, применяются следующие методологические подходы: метафизический, исторический, социологический, политологический, культурно-аксиологический, конфликтологический и комбинированный, включающий сразу несколько подходов из вышеперечисленных. Последний встречается наиболее часто. Для анализа и детального описания революций мы предложили использовать такой научный инструментарий, как измерение революций по длительности, остроте революционного конфликта, широте и глубине охвата населения, по структуре, ходу и темпу, по политическим системам и режимам, по целям и задачам, количеству и качеству революционных изменений, по влиянию на нацию и мир в целом.

В заключительной части предыдущей статьи мы предложили классификацию революционных практик, которые мы подразделяем на практики великих, континентальных и национальных революций, практики индустриальных и постиндустриальных революций. К последним мы отнесли революции «новых левых», неолиберальную и неоконсервативную «революции», технологические и информационные революции, «цветные революции»¹ [Исаев, Революциология как научная дисциплина..., 2020].

Заручившись таким подробным началом, мы можем перейти к главной цели нашего исследования – попытаться сформулировать общую теорию революций или хотя бы сделать ее общий набросок. В 2020 г. вышла наша вторая книга о революциях², в которой мы попытались достичь поставленной цели. Поэтому в рамках этой статьи мы изложим наиболее значимые положения вышеуказанного учебника, которые представляют собой формулирование и описание основ общей теории революций – системы базовых проблем, определяющих весь жизненный цикл этих важных исторических событий и процессов, меняющих состояние и направление развития человеческих сообществ и всего мира.

Основная часть

Революции в нашей теории рассматриваются в широком смысле, т. е. как радикальные перевороты в сознании и деятельности людей, коренным образом изменяющие социальные, политические, экономические институты, культурные формы, социальные отношения.

В учебном курсе по общей теории революций, который называется «Революциология: общая теория революций», мы применили системную и структурно-функциональную

¹ Также см.: Исаев Б.А. Революциология: методологии и практики революций. М.: Юрайт, 2020. С 3-5; Исаев Б.А. Что означает и для чего нужна концепция «Великая русская революция»? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 4. С. 232-248.

² См.: Исаев Б.А. Революциология: общая теория революций. М.: Юрайт, 2020. 384 с.

методологию анализа, которая означает понимание теории революций как системы проблем, исследование революций как совокупности их структурных элементов, каждый из которых наделен своими функциями, описание каждой революции с помощью ее свойств, характеристик, тенденций развития, интерпретаций революций как исторических событий, политических процессов, социально-политических систем, политических, социальных, экономических и культурных конфликтов. Для дифференциации революций использован метод типологии и классификации, а для сравнения их самых разных типов и классов с целью выявления различий и аналогий мы применили метод сравнительного анализа³ [Исаев, Революциология: общая теория революций, 2020, 3-7].

Мы рассматриваем общество как совокупность различных сфер: политики, экономики, культуры, науки и техники, религии, социальной жизни. Сферы общества, в свою очередь, подразделяются на субсферы. Например, сфера политики состоит из субсфер законодательной, исполнительной и судебной власти, каждая из которых подразделяется по вертикали на субсубсферы центральной, региональной и местной власти.

Под основами общей теории революций мы понимаем последовательное рассмотрение основных проблем, определяющих весь жизненный цикл этих важнейших для общества событий: определение, типология и классификация революций; их структура; условия их возникновения, развития и затухания; функции и дисфункции; их границы; их место, роль и время в историческом процессе; возможности их предупреждения; их соотношение с революционными и неревolutionными войнами, протестными движениями и политическими переворотами.

Социально-политический и экономико-культурный фон каждой революции определяется временем ее протекания. Фоном изучаемых нами революций стала трехэпохальная периодизация истории: 1) сельскохозяйственная эпоха; 2) индустриальная эпоха; 3) постиндустриальная (информационная) эпоха. Им дали старт так называемые эпохальные революции – неолитическая, промышленная и информационная. Революции, совершающиеся в каждой из этих эпох, несут в себе своеобразие и характерные черты своего времени.

В общей теории мы сосредоточились на революциях эпох индустриализма и постиндустриализма. При этом мы признаем в сельскохозяйственной эпохе такие исторические периоды, как Древний мир, Античность, Эллинизм, Средние века, Новое время, Великие географические открытия и др.

В индустриальной эпохе имеют место период религиозных революций и национально-освободительных войн, период создания колониальных империй, периоды наполеоновской и мировых войн, период антиколониальной, национально-освободительной борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки и др.

Постиндустриальная эпоха, как признает подавляющее большинство исследователей, началась с информационной революции – довольно мирно протекающей, но от этого не ставшей менее значимой, чем другие эпохальные революции, кардинально изменившие не только взаимоотношения человеческого общества с природой, но и сам человеческий мир. Кстати, первая эпохальная революция – неолитическая – также прошла довольно мирно, без политических переворотов, крушения государств, пересмотра и существенного изменения границ.

³ Также см.: Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции: от Кромвеля до Путина. М.: Вагриус, 2004. 510 с.

При рассмотрении разных методологических подходов нам приходится иметь дело и с другими периодизациями истории.

Универсальная теория революций, которая учитывала бы все детали таких разнообразных явлений, как революции, происходящие в различных по своему уровню развития обществах, в разное историческое время, в разных географических условиях, по нашему мнению, невозможна. Это методологическое затруднение мы разрешили, сформулировав общую и частную теорию революций.

Общая теория революций представляет собой самые обобщенные положения и выводы по исследованию всех типов и классов революций, включающие их свойства, характерные черты, общие процессы и т. д., присущие всем революциям. Для того чтобы подчеркнуть эту общность, мы сформулировали систему проблем революций, которая и представляет собой содержание нашей книги, состоящую из глав-проблем и параграфов-подпроблем. В учебнике мы объединяли формулировки проблем по парам, тройкам или даже четверкам в названии одной главы (например, глава 1 «Понятие, определение и точки зрения на революцию», глава 2 «Интерпретация революций как событий, процессов, систем и конфликтов», глава 6 «Типология и классификация революций»⁴). Решение каждой из указанных проблем находится внутри главы-проблемы. Все положения и выводы, изложенные в этих главах и параграфах, вполне применимы к решению общих задач всех революций.

Мы применяем положения общей теорией революций для обобщенного анализа всех великих революций – разнообразных всемирно-исторических событий, происходивших в различных странах и в разное время. Вот почему в нашем учебнике выводы и результаты теоретических утверждений иллюстрируются примерами из истории самых разных, но хорошо известных, так называемых великих революций: Нидерландской, Английской, Американской, Французской, Русской и Китайской.

Для детализации причин, хода и результатов определенной революции кроме *общей* необходима *частная теория*, которая должна конкретизироваться каждым ученым, исследующим какую-либо конкретную революцию. Таким образом, создание общей теории революций еще не означает достижение ее универсальности, т. е. применимости буквально ко всем революционным и квазиреволюционным явлениям и процессам.

Мы хорошо представляем себе, что общая теория таких сложных, многослойных, многоуровневых, неоднозначных явлений, процессов и конфликтов, как революции, требует дальнейшей разработки, проработки, уточнения и детализации. В учебнике изложены только основные структурные составляющие общей теории революций.

Структура общей теории революций включает, по нашему мнению, следующее количество и последовательность этих проблем:

- понятие, определение и точки зрения на революцию;
- интерпретация революций как событий, процессов, систем и конфликтов;
- характеристики, жизненный цикл и исторические тенденции революций;
- общество и государство как окружение системы революции;
- место, роль и время революций в историческом процессе;
- типология и классификация революций;
- условия возникновения, развития и завершения революций;

⁴ См.: Исаев Б.А. Революциология: общая теория революций. М.: Юрайт, 2020. С. 14, 36, 115.

- соотношение условий и причин революций;
- структура (формула) революций;
- структурные и временные границы революций;
- факторы и акторы, под которыми понимаются движущие силы и действующие лица революций, их влияние на ход революций;
- ход и итоги революций, последовательность этапов развития, соотношение задач и итогов революций;
- функции и дисфункции революций, их соотношение;
- соотношение революций и революционных войн;
- отличия новейших революций XXI в. от классических революций XVI-XIX вв. и бархатных революций XX в., сравнительный анализ классических, бархатных и «цветных революций»;
- соотношение революций и протестных движений.

Эта система проблем, или общая теория революций, не является раз и навсегда застывшей конструкцией: она может меняться в зависимости от изменений внешней среды революций (общества, государства, природы) и изменений самой сути каждой революций. Эта система может и должна в дальнейшем корректироваться исследователями.

Общая теория революций носит самый обобщенный характер и не может считаться жесткими рамками, применение которых гарантирует исследователям успех в любом случае. Она может выступать для исследователя лишь ориентиром и должна в каждом конкретном случае дополняться частной теорией, учитывающей конкретные условия данной страны, соседних государств и мира в целом, составляющих оболочку революции и определяющих ее зарождения, ход и исход.

Революции, бесспорно, являются выдающимися, из ряда вон выходящими социально-политическими, экономическими и культурными явлениями, не только изменяющими течение повседневной жизни страны, жизнь каждого гражданина, все социальные отношения, разрушающими государственные учреждения, конституционные и правовые нормы, весь общественный уклад, но и создающими условия для коренных изменений, преобразований всех указанных выше установлений [Турен, 1986].

Революции вызревают в обществе, их порождающем. Именно в обществе созревают условия, причины и поводы революций. В этом смысле общество служит как бы первой оболочкой и питательной средой революции [Эйзенштадт, 1999]. В определенном смысле можно сказать: «Каково состояние общества, таков будет и характер революции, им порожденной». Если общество можно представить как мать революции, то государство выступает как отец революции. Государство-отец не любит свое дитя, ибо оно несет ему жестокую ломку, а то и смерть. Государство чувствует это и всеми силами не позволяет родиться революции, преследует ее носителей-революционеров. Государство является второй оболочкой революции. Здесь действует закономерность: чем более жестоко преследует государство революцию, тем более жестоко она расправляется с ним в случае своей победы. Государство – это антиотец революции, а она его непризнанное антидитя (как в мифе об Эдипе). Третьей оболочкой революции выступает международное окружение общества, «беременной революцией» (К. Маркс). Государства, испытавшие революционные «муки», как правило, с пониманием относятся к революционному обществу (они играют роль приемных родителей соседнего царства, воспитавших Эдипа-революцию – будущего убийцу отца-государства); государства, успешно подавляющие революции у себя, будут стремиться помочь ему

избавиться от революции. Кроме того, на вызревание революции воздействует исторический период, переживаемый всеми странами мира, точнее его революционный потенциал. Революционная эпоха становится четвертой оболочкой революции, она ускоряет «вынашивание» революций сразу во всех обществах, консервативная, антиреволюционная эпоха, наоборот, замедляет или вовсе прекращает их развитие.

Эти *четыре оболочки* (общество, государство, международное окружение и степень революционности исторической эпохи) и создают ту среду (те условия, причины и поводы), в которой вызревают или не вызревают революции.

Революцию невозможно понять только как стихийное явление, неизвестно откуда берущееся и неизвестно куда исчезающее. Революции начинаются не только под действием субъективных усилий революционеров, политических партий, протестных движений, революционных субъектов политики, но и под действием объективных факторов, независимых от сознания и деятельности конкретных людей.

Революции сначала вызревают в подходящих для этого условиях, а потом рождаются и развиваются в конкретном обществе под действием определяющих их причин. Революции – производные как объективных, так и субъективных условий и причин.

Среди множества *объективных причин революций* можно выделить три основные группы: природные явления, политические причины, экономико-социальные причины. К природным явлениям, порождающим революции, относятся, например, такие феномены, как:

- засухи и вызываемый ими голод;
- землетрясения и вызываемые ими страдания;
- изменение климата Земли как угроза человечеству;
- экологические проблемы (засоление почв, уничтожение лесов, разрастание пустынь и т. д.).

Политические причины революций можно свести к следующему:

- длительному существованию архаичных политических систем и режимов, отживших свое время, утративших легитимность в глазах общества;
- безразличию правительства к положению нижних слоев населения;
- национальному угнетению (двойной гнет (социальный и национальный) малых этносов не дает им выбора и однозначно ставит их в революционные колонны);
- отсутствию политических и социальных прав у целых классов и социальных слоев.

Третья группа объективных условий революций включает экономико-социальные условия, сложившиеся в данном обществе:

- длительное отсутствие экономической модернизации (по мнению Т. Скочпола, именно архаичное сельское хозяйство как основа экономики стало основной причиной революций во Франции в 1789 г., в Китае в 1911 г. и в России в феврале 1917 г. [Скочпол, 2017, 101-107]);
- частые экономические кризисы, экономический застой и стагнацию;
- низкий уровень заработной платы и вообще низкий уровень жизни широких масс;
- отсутствие возможности взять дешевый кредит в банке, завести свое дело, открыть себе перспективу улучшения материального и социального положения;
- высокий уровень безработицы и бедности.

Революции, безусловно, несут в себе и субъективные основания.

К *субъективным условиям вызревания революций* относятся деятельность отдельных лиц и революционных групп, революционных организаций, действия некоторых государственных служащих, зараженных идеями революции. Особенно опасны для общества революционный

настрой части элиты (раскол элиты), появление революционной контрэлиты, деятельность революционно настроенных представителей полиции, армии и спецслужб.

Весьма способствует зарождению революций интерференция или наложение сразу многих природных, политических, социальных и экономических, объективных и субъективных причин.

В самом общем виде *структура революций*, по нашему мнению, может быть представлена следующей схемой, состоящей из *восьми последовательных стадий*.

1) Предреволюционное брожение, которое может быть представлено следующими подспудными процессами:

- некоторые сомнения в справедливости и легитимности политического режима перерастают в постоянное и стойкое его неприятие частью общества;
- высказывания отдельных лидеров трансформируются в разочарование и стойкое недоверие к лидерам правящего режима;
- происходит «брожение умов» – критическое восприятие политического процесса и неприятие действий властей;
- направляющей предреволюционное брожение выступает позиция лидеров оппозиционных партий и протестных движений;
- не каждое стихийное предреволюционное брожение переходит в следующую стадию, т. е. создает переворот в общественном сознании, а только то, которое охватывает значительную часть общества.

2) Переворот в общественном сознании:

- революционный процесс носит более организованный характер;
- в начале этого переворота все продолжает идти по сценарию предреволюционного брожения, но затем недовольство проявляется уже не в умах, а в политических действиях (демонстрации, митинги, пикеты, акции протеста и т. д.);
- появляются целые организации, политические партии и движения, убеждающие всех остальных граждан, что «так жить нельзя», что надо «выдавить из себя раба по капле», изменить политические институты, сменить лидеров страны и повести ее по новому, революционному курсу;
- формулируется революционная идеология, которая «охватывает массы»;
- не каждый переворот в общественном сознании переходит в следующую стадию, т. е. создает революционную ситуацию, а только тот, который вызывает постоянный рост революционных настроений, прирост революционных сил и сокращение контрреволюционных сил.

3) Революционная ситуация:

- как утверждал В.И. Ленин, революционная ситуация заключается в том, что «низы не хотят жить как прежде, верхи не могут управлять как прежде»;
- при этом «значительно повышается политическая активность масс» [Ленин, 1973, т. 23, 300], оппозиционных партий и движений, выражающаяся в массовых политических выступлениях;
- революционная ситуация означает кризис в отношениях «верхов» и «низов» общества;
- этот кризис либо может разрешиться в рамках старого, дореволюционного общества, либо потребует для своего урегулирования политического переворота и установления новых социально-политических отношений [Ash, 2004, 227-236];
- не каждая революционная ситуация завершается политическим переворотом, а только та, в которой перевес будет у революционных сил, и только тогда, когда эти силы будут иметь

решимость «идти до конца», т. е. совершить переворот.

4) Умеренное начало революции (захват власти умеренными революционерами):

- на этой стадии изменения будут происходить уже не в общественном сознании, а в политическом процессе, в сфере власти;
- сначала, как правило, власть переходит к умеренно-революционной партии (партийной коалиции), которая не собирается «разрушать до основания» все политические и социальные институты, правовую систему старого режима;
- умеренные революционеры почти не применяют насилие к контрреволюционерам (применяют лишь в случаях активного вооруженного сопротивления);
- но такая умеренность воспринимается нетерпеливыми радикальными сторонниками развития революции как «бездействие» в смысле разрушения ненавистного старого режима, как нежелание «довести революцию до конца»;
- следует понимать, что не каждое умеренное начало революции завершается ее радикальным продолжением, а только то, в котором радикальные силы сумеют захватить власть.

5) Радикальное продолжение (переход власти к радикальным революционерам):

- если на предыдущей стадии общество разделилось на революционеров и контрреволюционеров, то на этой стадии происходит разделение на умеренных революционеров и радикальных революционеров;
- именно на этой стадии число революционеров, т. е. людей, выступающих за развитие и углубление, радикализацию революции, резко уменьшается, а число людей, считающих, что со сменой власти революция должна завершиться, увеличивается;
- радикальные революционеры начинают компенсировать свою количественную убыль насильственными мерами: запугиванием, арестами, убийствами контрреволюционеров;
- другим фактором радикализации революции выступает необходимость, по мнению радикальных революционеров, перехода всего общества к новому общественному устройству. Это также способствует нарастанию насилия и «революционного террора»;
- если все предыдущие стадии не имели четкой закономерности перехода в следующую, то эта стадия обязательно завершается и во всех революциях завершилась стадией решительного усмирения.

б) Решительное усмирение – стадия контрреволюционной или умеренно-революционной диктатуры:

- массовое насилие и террор радикалов вызывают и массовые протесты и сопротивление;
- если радикальные революционеры остаются у власти продолжительное время, то может начаться гражданская война;
- в конце концов даже самые радикальные революционеры начинают понимать, что интересы общества требуют прекращения анархии и массового террора;
- из среды радикалов или умеренных революционеров выдвигается подходящая кандидатура на должность диктатора-усмирителя, который должен решить сложную задачу отстранения радикалов от управления страной, прекращения массового террора, деанархизации и умиротворения общества;
- прекращается насилие, поднимаются экономика и торговля, налаживаются выпуск и продажа товаров, общество оживает;
- общество возвращается к мирной жизни;
- эта стадия, как и предыдущая, необратимо переходит в стадию конвергенции и завершения

революции.

7) Конвергенция – слияние, сочетание до- и послереволюционных ценностей, законов, норм и традиций:

- теперь диктатор больше не нужен, диктатура становится одиозным политическим институтом и только дискредитирует революцию;
- к власти приходят умеренные и прагматичные правители. Свою задачу они видят в дальнейшем успокоении революционной волны;
- в общественном сознании начинает доминировать настроение толерантности, люди больше не видят в противниках революции и реформ «врагов народа»;
- появляются идеи о признании вклада всех политических сил в революционный процесс, о создании единой национальной символики, единой системы дореволюционных и революционных ценностей и норм;
- на этой стадии революции уже не существует. Появляется мало нового и революционного, возвращается много старого, дореволюционного. Новое и старое не столько конфликтуют, сколько взаимодействуют;
- общество устало от революционного возбуждения, от конфликтного противостояния, от борьбы. Оно стремится к миру, к сотрудничеству, к восстановлению разрушенного революцией;
- если предыдущие стадии революции были «временем разбрасывать камни», то конвергенция становится «временем собирать камни».

8) Постреволюционные реформы:

- умеренные и прагматичные политики проводят реформы, открывающие новые возможности для развития общества;
- благодаря реформам происходят позитивные изменения общественных отношений, регулируются острые дореволюционные конфликты, повышается уровень жизни рядовых граждан, «униженные и оскорбленные» старым режимом получают свои права;
- общество ускоряет свои изменения и переходит на новый уровень политического и социально-экономического развития;
- успешность постреволюционных реформ является показателем действительной, осуществленной и завершенной революции [Дэниэлс, 2011, 455-462; Исаев, Революциология: общая теория революций, 2020, 241-252].

Революции высвобождают огромную социальную энергию. В этом смысле революции можно сопоставить с огромной волной, цунами, образовавшейся под действием опускания или подъема гигантских массивов земной коры. Эта неуклонно надвигающаяся революция-цунами производит большие разрушения: сбрасывает старую власть, уничтожает социальные и политические институты, прежние социальные и экономические отношения, другими словами, все отживающее и нефункциональное. Но революции отличаются от цунами тем, что они, кроме функций разрушения и уничтожения, имеют функции обновления и нового строительства. Революции не только разрушают и уничтожают старое, но и созидают новое. Этим революции как явления социальной жизни отличаются от цунами как природных катастрофических явлений. Таким образом, революции не только катастрофы и не только новое строительство: революции – это катастрофы и созидатели одновременно, причем соотношение катастрофического и созидательного надо анализировать для каждой революции отдельно.

Революции развиваются по закономерностям эскалации, или развития вглубь, и экспансии, или развития вширь [Исаев, Революциология: общая теория революций, 2020, 178-180; Ash,

2004, 117-125]. Необходимыми условиями эскалации (от лат. «scala» – лестница) выступают:

- усиление кризисного состояния общественного сознания;
- разрастание революционного брожения в обществе;
- ухудшение финансово-экономического положения страны;
- ослабление центральной власти;
- ухудшение материального положения населения;
- рост числа безработных – ударного отряда революции;
- начало открытой уличной революционной пропаганды и агитации в столице и крупных городах;
- проведение уличных мероприятий под революционными лозунгами, создание прямо на улицах революционных общественно-политических движений;
- информация о революционных мероприятиях на центральных каналах СМИ;
- переход от допустимых и мирных форм революционной борьбы к насильственным и вооруженным;
- выдвижение революционными партиями программ захвата власти и революционного преобразования общества;
- переход власти в стране в руки революционной партии (партий);
- переход от одной стадии революции к другой.

Понятие «экспансия» (от лат. «expansio» – распространение, расширение) означает территориальное расширение зоны влияния революции «развитие революции вширь». Необходимыми условиями экспансии революции выступают:

- увеличение количества революционных выступлений (пикетов, митингов, демонстраций, протестных движений), распространение их не только на столицу, но и на крупные города;
- распространение революционного брожения и революционных выступлений на все города и на сельскую местность;
- начало революционного брожения в армии, полиции и среди государственных чиновников;
- расширение поддержки идей революции все большими слоями населения;
- многократное увеличение количества людей, участвующих в революционных мероприятиях (как мирных, так и насильственных);
- быстрое увеличение тиражей СМИ, поддерживающих революцию, расширение их влияние на телезрителей, радиослушателей и пользователей Интернета;
- массовая поддержка населением программ и лозунгов революционных партий.

Экспансия революции означает не только расширение революционной агитации и увеличение площади охвата революционными мероприятиями, но и готовность рядовых граждан принимать и ретранслировать революционные идеи от революционных партий в гражданское общество, от более революционно настроенных городов в сельскую местность. Экспансия революции означает углубление кризисного состояния государства и усиление активности общества вплоть до возникновения революционной ситуации и прихода к власти революционного правительства.

Эскалация и экспансия революции являются не чем иным, как производными дальнейшего развития рассматриваемых нами условий возникновения и развития революций.

Следует учитывать, что условия эскалации и экспансии революции не заменяют условия их зарождения, а действуют с ними вкуче.

Революции прерывают постепенность течения политической жизни и выступают

своеобразными всплесками, резко ускоряющими течение и усиливающими взаимопроникновение всех политических, социальных и культурных процессов. Если повседневную жизнь общества сравнить с обычным состоянием Вселенной, то революция должна быть представлена как взрыв сверхновой, освещающей и изменяющей всю Вселенную, что-то уничтожающую и замедляющую, что-то порождающую и ускоряющую.

Соотношение функций и дисфункций революций можно представить, обобщив все функциональное и все дисфункциональное, что они несут обществу.

Обобщая все *функции революций*, можно их совокупность сформулировать примерно так:

- выработка новых революционных идеологий;
- перестройка общественного сознания, принятие новых и отвержение старых систем ценностей, норм, образцов поведения;
- разрешение крупных конфликтов, охватывающих интересы больших социальных групп, конфликтов глубоких, не решаемых посредством обычных преобразований;
- изменение направленности всего политического процесса, формирование нового курса и новых целей развития общества, новых проектов, программ развития и т. д.;
- изменение правовой системы, обсуждение и принятие новой конституции, необходимых обществу новых законов;
- изменение социальной сферы, ведущее к перераспределению общественных благ в интересах революционных классов и социальных групп;
- коренное изменение культурной сферы, культурных норм и приоритетов, направленности культурных процессов;
- политическая социализация членов общества, приобщение их к политическим идеалам и интересам революции;
- обеспечение политической коммуникации (с помощью революционных мероприятий – митингов, шествий, демонстраций и т. д.) между различными группами и личностями, между гражданским обществом и государством, между властью и индивидами.

Основными *дисфункциями революций* выступают:

- денормализация общества, заключающаяся в общем политическом перевозбуждении, усилении политической активности, более критическом настрое революционных организаций и отдельных граждан;
- общая дестабилизация общества, когда увеличивается число недовольных, критически и агрессивно настроенных по отношению к существующему режиму граждан;
- появление новых политических партий и группировок революционной направленности;
- увеличение количества революционных публикаций и выступлений в СМИ, активизация и революционаризация публицистов;
- появление революционных СМИ: газет, радио- и телепередач, сайтов, порталов, блогов в Интернете;
- общая деконсолидация общества, которая разбивает социум на сторонников и противников революции;
- появление протестных и революционных общественных движений;
- появление радикально настроенных вооруженных людей во время уличных мероприятий;
- разрушение дореволюционных общественных отношений, анархизация и плохая управляемость общества;
- для борьбы с контрреволюцией создаются специальные органы защиты революции. Поэт В.В. Маяковский выразил этот процесс следующим образом: «Тише, ораторы! Ваше

слово, товарищ маузер»;

- далее дисфункции революции продолжают проявляться, если революционеры захватывают власть и общество ввергается в гражданскую войну;
- теперь вооруженные отряды не только появились и совершают единичные акты вооруженного насилия, а создают фронт (фронты) борьбы между революционными и контрреволюционными войсками и примкнувшими к тем и другим умеренными революционерами;
- расколы общества посредством указанных фронтов и создания воюющих армий закрепляются в общественном сознании;
- революционный террор – это одна из основных дисфункций революции. Чем глубже и радикальнее преобразования, на которые решилось революционное правительство, тем шире и безжалостнее должен быть революционный террор;
- другой дисфункцией революции, связанной с революционными реформами, неизбежно станет убеждение общества в необходимости революционных реформ. Убеждение при наличии многочисленных противников революции также должно будет носить насильственный характер [Исаев, Революциология: общая теория революций, 2020, 336-340].

Дисфункциональность революций вытекает из того факта, что революцию как радикальный акт в жизни общества совершают социальные группы, у которых нет иного выхода пробить себе дорогу в данном общественном устройстве. Поэтому они ставят целью радикальное изменение общественного устройства. Радикалов и сторонников радикальных изменений в любом обществе всегда меньшинство. Начиная свои революционные реформы, революционеры неизбежно столкнутся с нарастающим сопротивлением подавляющего большинства населения, обеспокоенного сохранением своей собственности, своих жизней, всего дореволюционного порядка, вполне их устраивавшего. В этом положении революционное правительство встанет перед дилеммой сворачивать революционные реформы, делать их более умеренными или разворачивать террор и с помощью насилия продолжать радикальные реформы.

Итак, революции занимают важное место в историческом процессе. Они обозначают окончание сравнительно бесконфликтного развития общества и начало всеобъемлющего революционного конфликта. Место революции в историческом процессе можно определить как границу разрыва этого процесса и границы исторических периодов и эпох. Место конкретной революции в историческом процессе определяется ее значением. Революции национального масштаба завершают один и открывают другой исторический период в развитии данной страны. Революции международного масштаба отграничивают исторические периоды в мировом развитии. Глобальные революции открывают новые эры развития человечества [Tilly, 1993, 221-224].

Революции играют *тройную роль* в развитии общества:

- 1) сокрушающей силы, которая разрушает и отменяет отжившие институты;
- 2) расчищающей и переворачивающей силы, необходимой для высвобождения того, что находилось под спудом при старом режиме;
- 3) созидательной силы, создающей новые социальные институты и социальные отношения [Кагарлицкий, 2007, 201-220].

Кроме этой общей триединой роли сокрушающей, расчищающей и созидательной силы в развитии общества, революции играют *частные роли*, касающиеся отдельных сфер и общественных процессов, к которым можно отнести:

- освобождение от иностранного угнетения стран и народов;
- освобождение сословий, классов;
- освобождение человека, наделение его свободами и правами;
- изменение социальных отношений;
- смена политических систем и режимов;
- смена генерального направления и парадигмы в развитии науки;
- замена старых культурных форм новыми и др. [Гарр, 2015, 42-55].

Отдельно следует отметить *роль революции как социально-политического конфликта*, как пика нарастающих противоречий между элитой и контрэлитой, разными социальными группами, партиями, вождями. С этой точки зрения роль революции видится двояко:

- 1) как полное подавление революционерами контрреволюционеров. Это требует большого насилия и большого террора. Это путь решения революционного конфликта радикальными революционерами, навязывающими обществу свою программу преобразований как единственно возможную и «научно обоснованную». Это путь якобинцев и большевиков;
- 2) как поиск согласия, консенсуса между революционерами и контрреволюционерами, между противостоящими партиями, вооруженными отрядами, социальными группами. Это требует больших усилий и не меньшей, чем в первом случае, политической воли для согласования программ разных партий, интересов разных социальных групп. Это путь решения революционного конфликта в интересах общественного согласия и политической стабильности.

Чтобы определить *время революций в истории*, следует учитывать, что революции могут начаться:

- когда наступает кризис темпов общественного развития;
- когда наступает кризис направления развития общества;
- когда наступает кризис доверия в отношениях общества и государства;
- когда наступает кризис легитимности по отношению к правительству, правящей партии и ее вождям.

Революции определено случаются:

- если правительство не ведет постоянного диалога с населением и игнорирует общественное мнение;
- если правительство не проводит ответственную социально-экономическую политику;
- если правительство не заботится о повышении жизненного уровня населения, особенно его многочисленных, но малообеспеченных категорий;
- если правительство не проводит назревшие реформы⁵ [Исаев, Революциология: общая теория революций, 2020, 108-110].

Нельзя забывать и об условиях зарождения и вызревания революций. Очевидно, время революции приходит, когда в историческом развитии мира, континента или страны создаются соответствующие условия. Тогда приходит время мировых, континентальных или национальных революций.

⁵ Также см.: Люттвак Э.Н. Государственный переворот. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. С. 28-56.

Заключение

Общая теория революций, как она изложена в нашем учебнике, не может считаться однозначной и завершенной. Наоборот, мы уверены в том, что она требует уточнения и развития. Мы искренне рассчитываем на то, что наши читатели внесут свой вклад в развитие общей теории революции.

Библиография

1. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2015. 461 с.
2. Дэниэлс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России. М.: РОССПЭН, 2011. 510 с.
3. Исаев Б.А. Революциология как научная дисциплина. Часть 1. Теории, методологии и практики революций // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 3А. С. 58-71.
4. Исаев Б.А. Революциология: общая теория революций. М.: Юрайт, 2020. 384 с.
5. Кагарлицкий Б.Ю. Политология революций. М.: Алгоритм, 2007. 576 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1973. Т. 23. 594 с.
7. Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая. М., 2017. 552 с.
8. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 410-430.
9. Эйзенштадт Ш. Революции и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект-Пресс, 1999. 416 с.
10. Ash T.G. Free world: why a crisis of the west reveals the opportunity of our time. London: Penguin Books, 2004. 304 p.
11. Tilly C. European revolutions. 1492-1992. Oxford, 1993. 262 p.

Revolutionology as a scientific discipline. Part 2. The general theory of revolutions

Boris A. Isaev

Doctor of Sociology, Professor,
Professor at the Department of history and philosophy,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67a Bolshaya Morskaya st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: isaevboris@yandex.ru

Abstract

The article outlines the author's general theory of revolutions and his views on revolutionology as an academic discipline. It shows that the creation of a universal theory for such diverse phenomena as revolutions is impossible, but it is quite possible to create common and private theories of revolutions. The general theory of revolutions develops their most generalised regularities, characteristic of all revolutions, while the private theory explores the peculiar characteristics of this revolution, taking place at a certain time in a certain country. Revolutions as sociopolitical phenomena mature in a certain society. There are quite a few objective and subjective reasons for revolutions that are outlined in this article. Another important task solved by the general theory of revolutions is to study the structure of revolutions, the conditions and possibilities of its development, i. e., escalation and expansion. Among the main research tasks there is studying the balance of functions and dysfunctions of revolutions, which also has some common (characteristic

of all revolutions) and private (characteristic only of this revolution) value. The author of the article solves an important problem of the general theory of revolutions – the problem of the place, role and time of revolutions in the historical process.

For citation

Isaev B.A. (2021) *Revolyutsiologiya kak nauchnaya distsiplina. Chast' 2. Obshchaya teoriya revolyutsii* [Revolutionology as a scientific discipline. Part 2. The general theory of revolutions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (3A), pp. 3-17. DOI: 10.34670/AR.2021.98.65.001

Keywords

Revolutionology, theory of revolutions, subjective and objective reasons, structure of revolutions, escalation and expansion, functions and dysfunctions, revolutions.

References

1. Ash T.G. (2004) *Free world: why a crisis of the west reveals the opportunity of our time*. London: Penguin Books.
2. Daniels R.V. (2007) *The rise and fall of communism in Russia*. Yale University Press. (Russ. ed.: Daniels R.V. (2011) *Vzlet i padenie kommunizma v Rossii*. Moscow: ROSSPEN Publ.)
3. Eisenstadt S. (1978) *Revolution and the transformation of societies: a comparative study of civilizations*. New York. (Russ. ed.: Eisenstadt S. (1999) *Revolyutsii i preobrazovaniya obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsii*. Moscow: Aspekt-Press Publ.)
4. Gurr T.R. (2011) *Why people rebel*. Routledge. (Russ. ed.: Gurr T.R. (2015) *Pochemu lyudi buntuyut*. St. Petersburg: Piter Publ.)
5. Isaev B.A. (2020) *Revolyutsiologiya kak nauchnaya distsiplina. Chast' 1. Teorii, metodologii i praktiki revolyutsii* [Revolutionology as a scientific discipline. Part 1. The theories, methodologies and practices of revolutions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (3A), pp. 58-71.
6. Isaev B.A. (2020) *Revolyutsiologiya: obshchaya teoriya revolyutsii* [Revolutionology: the general theory of revolutions]. Moscow: Yurait Publ.
7. Kagarlitskii B.Yu. (2007) *Politologiya revolyutsii* [The political science of revolutions]. Moscow: Algoritm Publ.
8. Lenin V.I. (1973) *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works], Vol. 23. Moscow.
9. Skocpol T. (2015) *States and social revolutions: a comparative analysis of France, Russia and China*. Cambridge University Press (Russ. ed.: Skocpol T. (2017) *Gosudarstva i sotsial'nye revolyutsii: sravnitel'nyi analiz Frantsii, Rossii i Kitaya*. Moscow.)
10. Tilly C. (1993) *European revolutions. 1492-1992*. Oxford.
11. Touraine A. (1986) *Ot obmena k kommunikatsii: rozhdenie programirovannogo obshchestva* [From exchange to communication: the birth of a programmed society]. In: *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade* [The new technocratic wave in the West]. Moscow, pp. 410-430.